
РЕЦЕНЗИИ

М. В. ИЛЬИН

НЫНЕШНЯЯ ВОЛНА ПОТряСЕНИЙ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

Гринин, Л. Е., Исаев, Л. М., Коротаяев, А. В. *Революции и нестабильность на Ближнем Востоке*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2015. 384 с.

В последнее время в мире нарастает напряженность и нестабильность, сопровождаемых чередой потрясений и конфликтов, революций и войн. Наиболее ярким проявлением такого хода событий и даже его своеобразным символом стала так называемая Арабская весна. За считанные годы и месяцы о ней написано небывалое количество книг, статей, заметок и аналитических материалов – от сухого теоретизирования до вполне прикладных рекомендаций относительно того, как избежать потрясений и революций или, наоборот, как их усугубить или даже «экспортировать». Рецензируемая книга, безусловно, выделяется на этом фоне. И неудивительно. Один из авторов книги, выдающийся российский ученый А. В. Коротаяев, еще по свежим следам первых революций Арабской весны – буквально в течение нескольких недель – предложил модель «ловушки на выходе из ловушки». Данная модель не только объясняла парадоксы египетских событий начала 2011 г., но и позволяла понять источники дестабилизации и слома, казалось бы, успешных процессов социально-экономического развития немалого количества стран мировой периферии. Модель «ловушки на выходе из ловушки» успешно используется и в рецензируемой работе.

Она сделана одним из важнейших объяснительных моментов книги. Модель позволяет учесть взаимодействие относительно самостоятельных, но протекающих одновременно и неизбежно стал-

квивающихся процессов. Подобное столкновение как раз и дает неожиданные и парадоксальные эффекты. Именно случаи бескризисного развития в условиях модернизации и выхода из мальтузианской ловушки следует рассматривать как исключения, тогда как случаи революций и политических потрясений становятся типичным проявлением противоречия между различными сторонами модернизационного процесса. В результате нередко получается, что революции происходят именно в экономически успешных или даже очень успешных обществах. Однако именно этот успех ведет к завышенным ожиданиям, которые становятся идеологической базой для социального взрыва. В таких странах, как Египет и Тунис, к 2010-м гг. ситуация развивалась именно по аналогичной модели.

В своем анализе авторы книги обращаются к предложенным Дж. Голдстоуном двум ключевым типам революционной дестабилизации – «наступление с периферии» и «центральный коллапс». Однако при всей своей эвристичности и наглядности это, на мой взгляд, скорее фазы революционной дестабилизации, чем ее типы. Конечно, на практике различные версии революций могут характеризоваться преобладанием и затягиванием одной фазы при сокращении и даже «смазывании» другой. Тогда становится удобным зримо представлять типы революций с помощью характерных, «типичных» для них фаз. Поэтому неудивительно, что авторы книги обращаются к более общей и, по сути, универсальной категории центр-периферийного диссонанса. Более того, использование количественных методов позволяет им создать довольно строгий и эффективный индекс центр-периферийного диссонанса. Это дает им возможность подтвердить, что диссонанс может выступать довольно сильным предиктором социально-политической дестабилизации.

Книга значительно расширяет проблематику и горизонты анализа, углубляет его основательность. Пожалуй, можно признать данное книге «спокойное» название «Революции и нестабильность на Ближнем Востоке» не вполне удачным. Фактически речь идет о лавинообразном нарастании волны кризисов и потрясений, о ее глобальном характере. Авторы рассматривают распространение политической турбулентности от стран Ближнего Востока на другие регионы мира – вплоть до Венесуэлы и Таиланда – как начало

глобального процесса реконфигурации Мир-Системы. Стоит отметить, что в представленном издании используется модифицированная и модернизированная версия мир-системной теории (которая в своем классическом варианте в настоящее время не пользуется широкой популярностью среди исследователей), однако авторы ограничиваются лишь обращением к термину «Мир-Система», давая ей свою, достаточно общую и расплывчатую, трактовку.

Рецензируемая книга состоит из семи глав, объединенных в три части, введения, заключения и двух приложений. Особенного внимания заслуживает первое приложение, представляющее собой интригующую подборку писем, которые показывают эволюцию взглядов революционеров от эйфории до разочарования. Второе приложение к монографии является хронологией революционных событий, объективно рисуящей их небывалый размах и перерастание в более или менее затяжные и кровавые конфликты, а порой и гражданские войны.

Во введении, названном «Революции в XXI в., плюсы и минусы», дается обзор взглядов на революции в течение более чем столетия, анализируются изменения, которые претерпели как сами революции, так и взгляды на них на рубеже XX и XXI столетий. Этот обзор довольно поверхностен и далеко не украшает книгу. Полагаю, что более строгая и тщательная типология революций, различение их эволюционных и исторических поколений, разновидностей и типов позволили бы авторам четче расставить акценты, выстроить динамику рассматриваемых в книге революционных процессов.

Богатым является предложенный в монографии социально-экономический и демографический анализ изменений в Арабском мире за последние полвека. Он позволяет объяснить причины многих арабских революций и контрреволюций. Быстрый рост населения, увеличенный процент в нем молодежных когорт (так называемый «молодежный бугор»), быстрые изменения в образовании, образе и уровне жизни сосуществуют здесь с неграмотностью, высоким авторитетом религиозных фундаменталистов, безработицей и многим другим. Все это подпитывается несправедливой системой распределения благ, nepoтизмом, коррупцией, недостатком демократии и в целом – социально-политическим строем арабских государств, что в условиях активного вмешательства извне и взрывооб-

разного глобального роста цен на продовольствие в 2010–2011 гг. и привело к революционным взрывам.

Часть вторая не случайно названа «Парадоксы Арабской весны». В каждой из трех глав показано, как эйфория революции и первоначальных ее лозунгов сменяется глубоким расколом общества, падением уровня жизни, перерастанием мирных протестов в затяжные конфликты, гражданские войны и военную интервенцию. Таков, например, был ход событий в Сирии. Здесь нарастание конфликтных процессов, усугубленное внешним вмешательством, создало условия для прорыва деструктивных стихий, а с ними радикальной исламистской реакции, террористического господства и гуманитарных катастроф. Авторы приходят к выводу, что наиболее эффективной сдерживающей силой и заслоном от распространения радикального исламизма нередко могут выступать именно авторитарные, но достаточно секуляризованные режимы, против которых была направлена волна радикальной революции.

Интересен и содержателен анализ процессов, охвативших Йемен. С трудом собранное после длительной гражданской войны государство и без того в своем развитии отставало от соседей. Попытки с помощью революции ввести в нем демократию оживили старые конфликты и вызвали новые. В итоге в настоящее время Йемен расколот, объят новой гражданской войной, резко усиленной интервенцией стран Залива. Все это подтверждает идею о том, что попытки с сегодня на завтра ввести демократию в несложившихся государствах, особенно в странах, где отсутствует этноконфессиональное единство (таких как Ливия, Ирак, Сирия, Йемен и др.), ведут к дестабилизации обстановки, росту конфликтов и гуманитарным катастрофам.

Монография уделяет внимание феномену «Исламского государства», названного в книге «нежеланное дитя Арабской весны». В анализе событий авторы активно используют «закон» Н. Бердяева: «Все революции кончаются реакциями»: события на Ближнем Востоке очень хорошо его подтверждают. Расширяя этот закон, авторы утверждают, что реакциями могут заканчиваться и всякого рода вмешательства, пусть даже с самыми благими целями. Распад ранее стабильных государств ведет к ускоренному распространению террористической идеологии. Именно таким образом возникло «Исламское государство», ставшее, по сути дела, антитезой Арабской весне – ее непрошенной «осенью».

В третьей части монографии («Ближний Восток и нестабильность в Мир-Системе») авторы показывают влияние мир-системного фактора на изменения в арабских странах, доказывая, что турбулентные события последних пяти лет на Большом Ближнем Востоке – это один из показателей того, что и вся Мир-Система пришла в мощное движение, которое получило название реконфигурации. Эта часть монографии анализирует тесные взаимосвязи между событиями на Ближнем Востоке и глобальными изменениями, обнаруживая важные особенности протестов и революций на Ближнем Востоке в сравнении их с аналогичными явлениями в других частях Мир-Системы.

События Арабской весны и последующие за ней анализируются в двух аспектах: во-первых, исследуются причины, их породившие, как внутренние, так и глобальные (в частности, глобальный кризис и агфляция); а во-вторых, рассматривается их влияние на будущие сценарии развития Мир-Системы. Авторы дают объяснения удивительной синхронности социальных волнений в дюжине арабских государств. Ими исследуются аналогичные по синхронности революционные события в истории, которые всегда обозначали крупные перемены в Мир-Системе. Вывод, к которому приходят авторы, – бурные события в арабских странах также являются предвестником структурных изменений мира, его реконфигурации.

В заключении, названном «Сюрпризы и противоречия Ближнего Востока», дается краткий анализ различных важных событий, которые не стали объектом исследования в основной части книги. Таких, например, как роль Ирана и Турции, переговоры вокруг иранской ядерной программы и др. Но главным образом заключение посвящено анализу общих изменений на Ближнем Востоке (в частности, уменьшению роли Израиля), трансформации политики США в этом регионе и тем последствиям, которые возникли в результате противоречивой и крайне эгоистической политики последних. Авторы делают вывод, что сегодня ситуация требует ответственного, а главное – сознательного отношения политиков и граждан. Зачастую политики действуют, как будто на дворе не XXI, а все еще XIX в., а то и куда более ранние времена. Чего стоит одно только раздувание религиозных войн, которыми Западная Европа «переболела» уже четыре сотни лет назад! Чтобы избежать лавино-

образного нарастания катастроф, политикам и гражданам следует отринуть «злобу дня сего» и вслед за авторами рецензируемой книги взглянуть в сложные и противоречивые тренды долгосрочного развития. Следует не торопить события, а терпеливо и последовательно усиливать позитивные тенденции и ослаблять опасные. Требуется обращаться к сложному и многоходовому анализу, который осуществляют авторы книги, а не провозглашать судьбоносные решения и бескомпромиссные действия. В эпоху глобализации реакция на такие действия будет достаточно быстрой и может оказаться неожиданной, что мы и видим на примере кризиса с беженцами в Европе.

Рецензируемая книга не только позволяет расширить кругозор читателя, понять масштабы нахлынувших бедствий и потрясений. Она позволяет уяснить, что мир отнюдь не обречен на катастрофическое нарастание нестабильности и потрясений. Шекспировский Ричард III с облегчением и торжеством говорил: «Окончилась зима тревоги нашей, и снова ярко светит солнце...» Чтобы и мы с вами могли уверенно произнести эти слова по завершении череды бедствий и потрясений и ощутить начало новых благодатных времен, нужно очень многое. Нужно, чтобы ответственные политики и граждане смогли усвоить многие важные уроки. В их числе и те, которые преподают три автора рецензируемой книги, их коллеги и ученики.